

ЭО, 2010 г., № 1

© Ч.К. Иргит

СТАНОВЛЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТУВЕ

Ключевые слова: история этнографического изучения тувинцев, периодизация этнографического изучения, история науки, этнографическая наука в Туве, Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ), этнографические экспедиции, тувиноведение, С.И. Вайнштейн, М.Б. Кенин-Лопсан

Этнографическая наука в Туве как самостоятельное направление гуманитарного исследования начала формироваться с середины XX в. Историю становления собственно тувинской этнографии следует рассматривать на более широком фоне – истории этнографического изучения тувинцев в целом, охватывающей довольно длительный период. Тувинскую этнографию невозможно анализировать вне развития русской этнографической науки, ее возникновению предшествовал длительный период этнографического изучения тувинцев. В сбор сведений о культуре и быте этого народа наибольший вклад внесли русские исследователи – географы, ботаники, путешественники, купцы, чиновники государственных ведомств и ученые. Полученные ими этнографические материалы о быте и культуре тувинского народа стали в дальнейшем источниковедческой базой для исследований в рамках уже собственно тувинской этнографической науки. Очевидно, что тему нашей статьи – становление тувинской этнографии – нельзя раскрыть без ее предыстории, т.е. общей истории этнографического изучения тувинцев.

Специально этой широкой проблеме посвящены небольшие, но очень ценные статьи этнографа С.И. Вайнштейна “Краткая история этнографического изучения тувинцев” (1968), “Этнографическое изучение тувинцев” (1975). Им разработана периодизация этнографического изучения тувинцев – с начала XVII в. до середины XX столетия. В этом периоде выделены четыре неравномерных этапа: 1) от XVII в. до 80-х годов XIX в., когда этнографические сведения становились достоянием науки в результате общих наблюдений над бытом тувинцев; 2) с конца XIX в. до образования Тувинской Народной Республики (ТНР) в 1921 г., во время которого в Туве проводились этнографические экспедиции; 3) годы существования ТНР (1921–1944), когда специальное этнографическое изучение не проводилось, но ценные материалы накапливались в ходе различных хозяйственных и демографических экспедиционных обследований; 4) с 1944 г., когда разворачиваются широкие этнографические исследования, организуемые местными и центральными научными учреждениями (*Вайнштейн* 1968: 251–252).

Этой периодизации частично следовала А.К. Кужугет при написании монографии “Духовная культура тувинцев: структура и трансформация” (2006). Посредством изучения трансформационных процессов духовной культуры тувинцев, происходивших в XX до начала XXI в., А.К. Кужугет отразила и развитие гуманитарной (в том числе этнографической) науки в Туве в этот период. Она выделила три периода: 1) годы существования Танну-Тувинской республики (1921–1944) (совпадает с третьим этапом периодизации С.И. Вайнштейна); 2) советский период для Тувы (1944–1991) (начало совпадает с началом четвертого этапа в периодизации С.И. Вайнштейна); 3) постсоветский период (1991–2005) (2006: 179–264).

Чодураа Константиновна Иргит – аспирант кафедры археологии и этнологии историко-географического факультета Томского государственного педагогического университета.

В предлагаемой статье при выделении этапов истории этнографического изучения тувинцев используются обе указанные периодизации. В основном будем опираться на периодизацию С.И. Вайнштейна (до 1945 г.), а для последующего времени учитывать периодизацию А.К. Кужугет. Признавая и отмечая огромные заслуги С.И. Вайнштейна в области тувиноведения, отметим, что его периодизация доведена только до середины XX в., что требует дополнения и небольшой корректировки. Основными критериями разграничения этапов в дополненной нами периодизации являются способ собирания этнографического материала и характер последнего, политические, общественные, культурные события, повлиявшие на развитие науки в Туве.

Доработанный нами вариант периодизации истории этнографического изучения тувинцев выглядит вкратце следующим образом.

Первый этап: XVII в. – первая половина 1890-х годов. В этот период материалы о тувинцах собирались в основном во время кратких поездок либо часть территории Тувы охватывалась для изучения ее населения попутно, в рамках экспедиций, имевших целью исследовать более обширные территории (к примеру, экспедиции Г.Н. Потанина и Н.Ф. Катанова). При этом для сведений была характерна отрывочность, а в некоторых случаях материалы о тувинцах служили приложением к данным об иных народах, живших по соседству с ними. Подобный способ собирания материалов, наряду с другими, сохранился и в последующие годы.

Второй этап: вторая половина 1890-х годов – 1920 г. С конца 1890-х годов происходят изменения в способе сбора сведений о тувинцах, а именно организуются специальные этнографические экспедиции (П.Е. Островских в 1897 г. и Ф.Я. Кона в 1902–1903 гг.). Это обстоятельство стало существенным моментом, показывающим небольшой, но серьезный сдвиг в исследовании тувинцев. При этом к концу XIX – началу XX в. изучение Тувы приобретает более целенаправленный характер.

Третий этап: 1921–1944 гг. Основанием для выделения данного этапа служит создание в 1921 г. Тувинской Народной Республики. Это событие важно в том плане, что с 1920-х годов в Туве организуются мероприятия по повышению образовательного уровня ее населения, что явилось одним из предпосылок становления этнографической науки в Туве.

Четвертый этап: 1945 г. – начало 1990-х годов. Начало указанного этапа определяется созданием в 1945 г. Тувинского научно-исследовательского института. Этот год стал наиболее значимым для развития тувинской этнографии – именно на середину 1940-х годов приходится начало формирования собственной этнографической науки в Туве, становление которой завершается к 1990-м годам.

Пятый этап: 1990-е годы по настоящее время. Критерием выделения этого этапа явились социально-экономические и культурные изменения в России, повлиявшие и на развитие науки в Туве.

Задача настоящей работы – раскрыть процесс становления этнографической науки в республике. Как отмечалось выше, для этого требуется предварительно рассмотреть общую историю этнографического изучения тувинцев. Забегая вперед, укажем, что указанный процесс происходил с середины 1940-х до начала 1990-х годов, т.е. в рамках четвертого этапа изучения жителей Тувы.

Хронологические рамки статьи охватывают период с начала XVII по конец XX в., т.е. с первого по четвертый этапы предложенной периодизации.

Переходим к подробной характеристике этапов.

Следует отметить, что для первого этапа характерна трудность сбора сведений, в том числе этнографических. Это объясняется тем, что с начала XVII до начала XX в. территория Тувы являлась составной частью разных государств. Так, в XVII столетии она входила в состав государства Алтын-ханов в Монголии, с конца XVII в. до 1757 г. была частью Джунгарии, с середины XVIII в. стала отдаленной провинцией Цинского государства. Для русских исследователей, особенно XIX – начала XX в., Тува (именовавшаяся в то время Урянхайской землей) была заграничной территорией.

Первые свидетельства о быте тувинских племен относятся к началу XVII столетия. В 1616 г. русские послы В. Тюменец и И. Петров совершили дальнюю поездку к ставке правителя государства Алтын-ханов, находившейся в районе оз. Убсу-Нур. Маршрут посольства пролегал через земли некоторых тувинских племен (Саянская земля и земля родо-племенной группы маады). По возвращении на родину посланцы русского царя сообщили “в расспросе” о пище, некоторых чертах быта, характере хозяйства тувинских племен.

Отрывочные упоминания о некоторых тувинских родо-племенных группах содержатся в “Истории Сибири” Г.Ф. Миллера (1999, 2000).

В трудах конца XVIII в. одними из первых сведения о “сойотах”, или “саятах” (прежнее название тувинцев), приводят путешественники П.С. Паллас (1778) и И.Г. Георги (1779). Записи о некоторых родо-племенных группах, быте и хозяйстве тувинцев составил сержант пограничной службы Е. Пестерев (1793), который в отличие от предыдущих исследователей XVIII столетия был непосредственным свидетелем жизни тувинцев в 1770-е годы.

В начале XIX в. ценные сообщения этнографического характера о тувинцах зафиксировал горный инженер Т. Спасский (1820). Он сделал неожиданный для науки того времени вывод, что тувинцы – тюркоязычный народ, а не самодийцы по языку и происхождению. Первые сведения о западных тувинцах, их быте и административном устройстве принадлежат П.А. Чихачеву (1974), который заметил сильное влияние монгольской культуры на западных тувинцев и отметил тесную связь тувинского ламаизма с шаманизмом (*Вайнштейн* 1968: 241).

В первой половине XIX столетия в пограничных с Тувой районах побывали немецкий востоковед Ю. Клапрот и финский ученый М.А. Кастрен (1860). Наиболее важны выводы последнего, в течение четырех лет странствовавшего по Сибири. Будучи ученым-лингвистом, он точно установил языковую принадлежность тувинцев, тем самым окончательно развеяв существовавшее представление о них как о самоедо-язычном народе. М.А. Кастрен определил, что тувинцы – тюрки, но указал при этом на их сложный этногенез, для которого характерны не только тюркские, но и кетские, и самодийские элементы.

В 1845 г. было создано Русское географическое общество, одним из отделений которого являлось этнографическое. Этот год условно считается началом оформления русской этнографии как науки, и с данного времени изучению народов Сибири стали уделять больше внимания, чем в XVIII – начале XIX в. Со второй половины XIX столетия о тувинцах накапливаются обильные сведения, особенно в конце XIX – начале XX в., в связи с развитием русско-тувинских торговых отношений.

В 1860–1870-е годы поездки к тюркоязычным народом Саяно-Алтайского нагорья совершал тюрколог В.В. Радлов. В 1861 г. во время пребывания в западных районах Тувы им были сделаны записи текстов тувинских сказок и песен, а также записи этнографических наблюдений. Именно В.В. Радлов привел этнонимы, использовавшиеся в то время по отношению к тувинцам. Он отметил, что монголы называют их *урианха*, у русских они известны под названием *саянцев*, а у алтайцев и абаканских татар – под именем *сойонг*, сами же себя тувинцы называют *тубо* (1887: 11).

Во второй половине XIX в. изучать ранее не обследованный в этнографическом отношении район Прикосоколья стал сибирский краевед Пермикин, собравший сведения о проживавших в указанном регионе тувинцах. В 1863 г. геолог Г. Гельмерсон побывал у малоизвестной группы тувинцев, живших у оз. Косокол, и составил небольшой словарь их языка (*Вайнштейн* 1968: 242).

Сопредельные с Россией страны Азии еще в XVIII столетии представляли большой практический и научный интерес для русских людей. Изучение стран Центральной Азии при поддержке Русского географического общества начинается с экспедиций Г.Н. Потанина, две из которых были осуществлены в 1870-е годы в Северо-Западную

Монголию. Маршруты первой Монгольской экспедиции (1876–1877) затронули южные окраинные районы Тувы. В ходе второй Монгольской экспедиции (1879–1880) Г.Н. Потанин собрал сведения об административно-племенном разделении народа, выяснил названия нескольких родов, обобщил некоторые материалы по шаманству тувинцев Северо-Западной Монголии, а также записал в русском переводе тувинские сказки и легенды (*Потанин* 1881, 1884). Особо следует выделить наблюдения над бытом тувинцев А.В. Потаниной (1892), супруги и постоянной спутницы практически всех экспедиций Г.Н. Потанина.

В 1878–1879 гг. этнографические материалы о Туве были получены экспедицией М.В. Певцова (1883) (*Вайнштейн* 1968: 243).

Культурой и бытом жителей Урянхайской земли интересовался и А.В. Адрианов, который не раз в этнографических целях ездил в Туву. Впервые ученый, будучи еще начинающим исследователем, побывал здесь в составе второй экспедиции по Северо-Западной Монголии (1879–1880) Г.Н. Потанина. В 1881 г. он побывал в Туве вновь, но уже самостоятельно, и собрал материалы, характеризующие в основном материально-бытовые стороны жизни местных жителей (*Адрианов* 1886). В ходе очередной поездки в 1913 г. А.В. Адрианов стал очевидцем праздника *Шагаа*, тувинского Нового года по лунному календарю. Свои наблюдения он отразил в работе “Шага (сойотский Новый год). Этнографический набросок из Урянхайской земли” (1917). Она относится уже ко второму этапу этнографического изучения тувинцев.

Особое значение для истории этнографического исследования тувинцев имеют работы ссыльных этнографов, которые во второй половине XIX в. оказались в Сибири за свои политические убеждения. Одним из них был Д.А. Клеменц, который продолжал научную деятельность, несмотря на положение политссыльного. Путешествие в Туву он совершил в 1885 и 1887 гг. Находясь в ссылке, в 1913 г. третью поездку в Туву осуществил упоминавшийся выше исследователь народов Сибири А.В. Адрианов.

К концу XIX столетия относятся исследования известного тюрколога Н.Ф. Катанова. В 1889 г., находясь в Туве, он уделил основное внимание языку и фольклору, не забывая при этом об этнографии тувинцев (*Катанов* 1893). В дневнике ученого, который он вел во время поездки, содержатся сведения о жилище, одежде, утвари, верованиях, прикладном искусстве тувинцев, а также некоторых других особенностях их культуры (*Вайнштейн* 1968: 244). В работе “Этнографический обзор турецко-татарских племен” (1894) Н.Ф. Катанов затронул вопрос этногенеза тувинцев, отметив важную роль уйгуров в их происхождении и влиянии таких этнических компонентов, как тюркские и самодийские. Особенно значима работа Н.Ф. Катанова “Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня” (1903). Он содержит обширную библиографию с кратким содержанием работ по этнографии тувинцев, вышедших с 1768 по 1902 г.

Второй этап истории этнографического изучения тувинцев ознаменован проведением двух экспедиций – под руководством П.Е. Островских и Ф.Я. Кона. По объяснению С.И. Вайнштейна, столь позднее начало подобных работ в Туве связано с тем, что сама система методов, понятий и принципов, составляющих этнографическую науку, стала разрабатываться лишь с середины XIX в., а также с трудностью организации этнографического изучения тувинцев, живших за пределами России (Там же).

Экспедиция П.Е. Островских, организованная в 1897 г., охватила территорию северо-восточной части Тувы – Тоджу. Исследователь и его спутник М.И. Райков познакомились только с бытом скотоводческого населения; оленеводов они не смогли посетить. Многие материалы П.Е. Островских остались неизданными (Там же). Вышло лишь несколько его работ общего характера: “Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли” (1898), “Значение урянхайской земли для Южной Сибири” (1899) и “Оленные тувинцы” (1927а). В 1927 г. была издана книга П.Е. Островских “Саянские хищники”, в которой дано описание буддийского праздника Майдыр.

Таким образом, с экспедиции указанного исследователя началось специальное научное этнографическое изучение тувинцев.

В 1902–1903 гг. по просьбе Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества этнографическую экспедицию в Туву совершил ссыльный ученый Ф.Я. Кон. Для нее была составлена специальная программа, согласно которой предполагалось всестороннее изучение культуры и быта тувинцев, их истории. Большую поддержку по осуществлению поездки в Туву оказали ученые Петербурга и прежде всего Д.А. Клеменц. Маршруты экспедиции охватили западные, центральные и восточные районы Тувы (Там же: 245). Значительная часть собранных Ф. Коном материалов была издана в 1930-е годы. Главный его труд “Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет” (1936) характеризуется внутренней структурированностью: сведения, относящиеся к духовной культуре, включают религиозные верования (буддизм и шаманизм), народные празднества, брачный обряд, игры и развлечения сойотов; материальная культура представлена материалами по хозяйству (земледелие и ремесло), одежде, в том числе принадлежностям мужского костюма. Собранные Ф. Коном коллекции по тувинской этнографии хранятся в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге, Иркутском краеведческом и Красноярском музеях.

В 1903 г. в Западную Монголию и Туву отправляется известный путешественник Г.Е. Грумм-Гржимайло. Кроме природных особенностей данного региона его внимание привлекала и этнография – люди, их быт, хозяйство, обычаи, история и памятники старины. Итоговые материалы путешествия ученого были изданы к началу 1930-х годов. “Западная Монголия и Урянхайский край” (1903, 1926, 1930) – наиболее объемный труд Г.Е. Грумм-Гржимайло по истории и этнографии тувинцев и западных монголов с древнейших времен до начала XX в.

В начале XX столетия материалы по этнографии северо-восточной группы (тувинцы-оленеводы) собрал В.Н. Васильев. В 1909–1910 гг. образцы музыкального фольклора тувинцев записал краевед и этнограф А.В. Анохин (Там же: 246). Его материалы не были изданы, но в дальнейшем ими смог воспользоваться при написании своей работы по музыкальной культуре тувинцев А.Н. Аксенов (1964).

Таким образом, на первом и втором этапах этнографического изучения тувинцев были собраны обширные сведения об их материальной и духовной культуре. Именно эти материалы послужили источниковедческой базой для позднейших исследований. Как отмечает А.К. Кужугет, значительная часть работ по этнографии тувинцев была издана за короткое время с 1908 по 1914 г., когда Тува оказалась под протекторатом России (*Кужугет* 2003: 3).

Напомним, что хронологические рамки третьего этапа – 1921–1944 гг. – установление протектората России в 1914 г. и создание Тувинской Народной Республики в 1921 г. дало толчок процессу национально-культурных изменений, прежде всего в сфере просвещения. Введение светского образования в данный период имело очень большое значение для повышения уровня грамотности тувинского населения, а это было одной из предпосылок для подготовки в будущем национальных кадров – исследователей-этнографов. Культурные преобразования в 1920–1940-е годы способствовали зарождению национальной литературы и искусства, созданию издательства и появлению науки. Так, в 1930 г. был создан Тувинский ученый комитет, который положил начало основанию государственного архива, библиотеки и музея. Комитет активно участвовал в создании национальной тувинской письменности, подготовке педагогических кадров и проведении других мероприятий.

В 1926 г. состоялась экспедиция в Туву под руководством профессора МГУ В.В. Бунака. Эта была первая крупная экспедиция, имевшая этнографо-антропологический характер. Ее задачей являлся сбор сведений о родоплеменном составе, занятиях и экономическом положении населения Тувы. Краткие итоги экспедиции В.В. Бунак опубликовал в 1928 г. Он выделил на территории республики три хозяйственно-

культурных типа: 1) охота и оленеводство, берестяной чум, слабое развитие шаманства (у восточных тувинцев); 2) скотоводство, войлочная юрта (южные и западные районы Тувы); 3) скотоводство и охота, чум, сильно развитое шаманство (центральные районы Тувы) (*Вайнштейн* 1968: 248–249; 1982).

Кроме этого важные материалы накапливались посредством статистических, хозяйственных и демографических исследований, связанных с практическими нуждами Тувы. В 1931 г. здесь была проведена детальная сельскохозяйственная и демографическая перепись населения в условиях еще сохранившегося кочевого хозяйства, что стало очень важным источником изучения хозяйства и быта тувинцев того времени (*Он же* 1991: 13). Так, в ходе переписи 1931 г. были выявлены сведения по их хозяйству: количество и соотношение основных видов скота (здесь и ниже см.: Тувинская 1931: 62–73, 161); количество хозяйств, сочетавших скотоводство с земледелием (с. 44–49); распределение тувинских хозяйств по количеству скота и площади посевов (с. 48); соотношение посеваемых культур (с. 160); наличие сельскохозяйственных орудий (с. 58–60); количество средств передвижения у тувинцев. К примеру, у них было зафиксировано 18 966 верховых седел, 17 207 вьючных седел, 1704 саней и 284 телеги (с. 59).

В переписи 1931 г. имеются сведения о распространении охотничьего промысла у тувинцев в конце 1920-х – начале 1930-х годов, а именно о количестве охотничьего оружия в расчете на 100 хозяйств (с. 161), об участии в охотничьем промысле скотоводческих хозяйств (с. 26–31) и др. Наибольшая доля (до 85%) охотничьего промысла из всех районов Тувы приходилась на Тоджинский район (с. 30–31).

Кроме того в материалах переписи содержится данные по собирательству (с. 58–61), домашнему производству (с. 60–61) и ремеслу (с. 28–31), численности чумов и юрт в районах Тувы (с. 50–61), численности лам и шаманов (с. 19), также представление об имущественном расслоении среди тувинцев в то время (с. 158) и другие сведения. Таким образом, материалы тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи 1931 г. характеризуются обширностью и детальностью сведений. Как этнографический источник он требует специального (отдельного) изучения.

На указанном этапе истории этнографического изучения Тувы завершается издание уже упоминавшихся трудов Г.Е. Грумм-Гржимайло “Западная Монголия и Урянхайский край” (1926, 1930) и Ф.Я. Кона “Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет” (1936).

Таким образом, на третьем этапе исследование этнографии тувинцев было успешно продолжено. Особую ценность представляет первая тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. – важный источник для изучения хозяйства, быта и состояния традиционной культуры тувинцев к началу 1930-х годов.

На четвертом этапе происходит становление тувинской этнографической науки. 1945 г. – начало 1990-х годов характеризуются насыщенными событиями, сыгравшими важную роль в формировании этнографической науки. В этот период можно выделить три связанных между собой направления в ее развитии: 1) начало подготовки научных кадров – ученых-этнографов, создание и деятельность Тувинского научно-исследовательского института; 2) организация комплексных экспедиций; 3) деятельность первого Музея Тувы по развитию этнографических исследований.

Период подготовки научных кадров и формирования Тувинского научно-исследовательского института был для этнографического изучения культуры и быта тувинцев (именно тогда произошли некоторые изменения под влиянием общей политики государства по улучшению жизни коренных малочисленных народов Сибири и Севера) переломным. Он связан с организацией комплексных экспедиций археолого-этнографического или этнографо-антропологического характера. Ведущей научно-исследовательской организацией оставалась Академия наук СССР, а этнографическими

исследованиями руководил Институт этнографии АН СССР. Академия наук начала уделять большое внимание развертыванию этнографических исследований в автономных республиках. С этой целью велась подготовка кадров.

Заметим, что научные специалисты, т.е. начинающие исследователи или опытные ученые, как субъекты научной деятельности, играют важную роль при складывании любой научной дисциплины. В 1940–1950-е годы продолжился процесс получения тувинцами начального, среднего и даже высшего образования – для получения последнего необходимым условием являлось овладение русским языком. Некоторые тувинцы после окончания школы поступали в Ленинградский государственный университет, из стен которого вышло немало исследователей-этнографов.

Значительным событием на этом этапе стало создание в 1945 г. Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) на основе существовавшего Ученого комитета. С этого времени ТНИИЯЛИ стал центром гуманитарных, в том числе и этнографических, исследований в республике. Первым его директором был известный тувинский писатель и ученый Леонид Борандаевич Чадамба. Сменивший его на этом посту Николай Алексеевич Сердобов, ученый с историческим образованием, был прекрасным организатором в период становления тувинской науки (*Кужугет* 2004: 2–3). С 1968 по 1994 г. институтом руководил Юрий Лудужапович Аранчын – это был самый продолжительный период директорства в истории института.

Первоначально в ТНИИЯЛИ было образовано три сектора: языка и письменности, фольклора и литературы, истории. Первый занимался изучением особенностей тувинского языка, возглавлял его поначалу ученый-тюрколог Александр Адольфович Пальмбах. В задачу второго сектора – сектора фольклора и литературы – входило собирание, систематизация, исследование и публикация произведений фольклора тувинцев; в начальный период сектор возглавлялся известным писателем Тувы С.А. Сарыг-оолом (Там же: 8–9). К этнографическим исследованиям данные два сектора имели опосредованное отношение. К главному направлению работы третьего сектора относилось изучение истории, археологии и этнографии Тувы. Именно сотрудниками этого подразделения непосредственно осуществлялись этнографические исследования.

Таким образом, сотрудники института продолжили начатую в первой половине 1930-х годов важную работу Ученого комитета Тувы по сбору фольклорных текстов, этнографических материалов, воспоминаний участников исторических событий; они записывали у знатоков-старожилов Тувы данные о бытовании традиционной тувинской культуры. С 1950-х годов ТНИИЯЛИ практически ежегодно проводил этнографические, фольклорные, археологические и иной направленности экспедиции (Там же: 2). Однако даже после создания Научно-исследовательского института в Туве основная доля этнографических исследований в 1950–1960-е годы по-прежнему осуществлялась учеными столичных научно-исследовательских учреждений, а большинство экспедиций проводилось при поддержке Института этнографии.

В те же годы в Ленинградском государственном университете (ЛГУ) готовились первые научные кадры из тувинцев (*Аранчын* 1971: 26). К началу 1950-х годов, как результат мероприятий по подготовке специалистов, ТНИИЯЛИ получил пополнение из числа тувинских студентов, окончивших Восточный факультет ЛГУ, а также иные учебные заведения страны, что позволило привлечь их к новым исследованиям. Это были Л.В. Гребнев, С.И. Вайнштейн, А.Ю. Аранчын (будущий директор Тувинского научно-исследовательского института) и др.

К 1990-м годам число отделов в институте увеличилось до семи. Кроме трех прежних были созданы сектора: социологии и права (начал оформляться в 1970-е годы), культуры (1985), фольклора (1990) и изучения Южной Сибири и Центральноазиатского региона (1996). Из них последние три в рамках основных задач осуществляют и исследования этнографического характера.

Этнографические экспедиции в Туве и этнографическое изучение тувинцев. С середины XX в. при поддержке Института этнографии в Туве разворачиваются комплексные экспедиции.

В 1952 г. работала Саяно-Алтайская комплексная экспедиция под руководством Л.П. Потапова в составе трех отрядов: двух этнографических – хакасского и тувинского – и одного антропологического. Начальником тувинского отряда была Е.Д. Прокофьева. Основной задачей этнографического изучения являлось исследование этнического состава тувинцев для выяснения вопроса их происхождения (*Потапов 1954: 5*). Экспедиция работала в Восточной Туве, у тувинцев-тоджинцев. Были собраны материалы об административном делении Тоджинского хожуна до 1929 г., родовых группах восточных тувинцев, оленеводстве, а также о тех изменениях, которые произошли у данной группы тувинцев после перехода к оседлости. Результаты этнографической части экспедиции были опубликованы Е.Д. Прокофьевой (1954).

В 1957 г. Институтом этнографии была организована Тувинская комплексная этнографо-археологическая экспедиция. Большую роль в ее организации сыграл будущий руководитель – Л.П. Потапов. Главную задачу экспедиции составляли выявление и изучение разнообразных этнографических и археологических источников для решения вопроса о происхождении тувинцев (*Потапов 1960а: 4*), т.е. посредством сочетания материалов по археологии и этнографии предполагалось способствовать разрешению проблемы их этнической истории.

Экспедиция работала в западной части Тувы (Монгун-Тайга, Кара-Хол) в 1957–1958 гг. Руководил экспедицией Л.П. Потапов, который также возглавлял и этнографический отряд. Полевую археологическую и этнографическую работу вела В.П. Дьяконова; сбор этнографического материала осуществлял П.И. Каралькин. Археологический отряд возглавлял А.Д. Грач (Там же: 5–6). Материалы, собранные во время двух полевых сезонов (1957–1958 гг.), были изданы в 1960 г. в “Трудах Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции” (т. 1). Данные по этнографии тувинцев из районов Монгун-Тайги и Кара-Холя были представлены в работе Л.П. Потапова. Ученый собрал сведения о пище (молочной, мясной) и способах ее приготовления, народных знаниях (небесные светила, исчисление времени суток по солнцу, меры длины и т.д.), семейно-брачных отношениях, религиозных (шаманских) воззрениях (*Потапов 1960б: 171–237*). Материалы В.П. Дьяконовой были посвящены материальной культуре, в частности одежде западных тувинцев. Собранные ею сведения ценны тем, что впервые было приведено подробное описание видов традиционной одежды, с чертежами раскроя одежды и видов швов, применяемых для ее изготовления; дана характеристика традиционной обуви (*Дьяконова 1960: 238–266*). Иной аспект материальной культуры затронул П.И. Каралькин. Он изучил особенности жилища западных тувинцев – юрты (установка войлочной юрты, ее внутреннее убранство; бытование среди тувинцев деревянной юрты) (*Каралькин 1960: 267–283*).

На протяжении девяти лет (1957–1966 гг.) Тувинская комплексная этнографо-археологическая экспедиция работала в тех районах Тувы, которые к тому времени оставались мало или вовсе не изученными. Это Монгун-Тайга, Кара-Холь, Эрзин, Сут-Холь. В результате было опубликовано три тома “Трудов Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции” (1960, 1966, 1970), изданных под редакцией Л.П. Потапова. Также вышли монографии “Очерки народного быта тувинцев” Л.П. Потапова (1969) и “Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник” В.П. Дьяконовой (1975).

Летом 1951 г. к полевому изучению этнографии тувинцев приступил С.И. Вайнштейн. Он начал с северо-восточной части Тувы – Тоджи, где высоко в горах Саян жили оленеводы-охотники. В последующие годы исследователь не раз возвращался в Тоджу, чтобы продолжить там исследования среди местных жителей (*Вайнштейн 2006: 15–16*). Им были исследованы материальная культура тоджинцев – оленеводов и скотоводов, их хозяйство, искусство, космогонические представления, фольклор,

социальная организация конца XIX – начала XX в., пережитки родового строя, родовые территории, свадебные и похоронные обряды. Был изучен этногенез восточных тувинцев. Большое внимание С.И. Вайнштейн уделил социалистическому переустройству культуры и быта оленеводов в условиях колхозного строительства, провел обследование археологических памятников.

В 1952 г. Государственным музеем Тувы была организована экспедиция в юго-восточную часть республики – в высокогорный Тере-хольский р-н, население которого ранее этнографами не изучалось. Оказалось, что местные тувинцы в большинстве своем знали лишь монгольский язык (Там же: 16). Была детально изучена их материальная и духовная культура, родовой состав, этнокультурные процессы (*Он же* 1954). Отметим, что С.И. Вайнштейн во время работы в Государственном музее Тувы (1950–1954 гг.) руководил всеми проводившимися во многих районах республики полевыми исследованиями.

Результатом изучения восточных тувинцев стали защита в 1956 г. С.И. Вайнштейном кандидатской диссертации “Тувинцы Тоджи” и издание в 1961 г. его монографии “Тувинцы-тоджинцы”. В 1954 г. исследователь переходит на работу в Тувинский научно-исследовательский институт и активно участвует в археологических раскопках. В 1957 г. на основе археологических и этнографических исследований им была опубликована работа об этногенезе тувинцев. В ней раскрываются процессы формирования тувинского этноса, его самоназвания и самосознания на протяжении нескольких веков и делается вывод о завершении генезиса этого этноса в XIX столетии (*Он же* 1957).

Деятельность С.И. Вайнштейна для тувинской этнографической науки неопределима. В ходе экспедиционных работ он изучил различные аспекты быта и культуры тувинцев, что нашло отражение в его многочисленных трудах: “Тувинцы-тоджинцы” (1961), «К истории ранних форм семейно-брачных отношений (“ойтулааш” у тувинцев)» (1964), “Историческая этнография тувинцев: Проблемы кочевого хозяйства” (1972), “История народного искусства Тувы” (1974), “Происхождение саянских оленеводов (проблема этногенеза тувинцев-тоджинцев и тофаларов)” (1980), “Феномен музыкального искусства, рожденный в степях” (1980), “Мир кочевников Центра Азии” (1991) и др.

Материалы, собранные в результате исследований Л.П. Потапова, В.П. Дьяконовой, С.И. Вайнштейна и других ученых – археологов Л.Р. Кызласова и А.Д. Грача, историков В.И. Дулова и Ю.Л. Аранчына, а также Л.В. Гребнева – были положены в основу двухтомного издания “История Тувы” (1964). Первый том охватывает период с древнейших времен и до 1917 г., второй посвящен истории Тувы с 1917 г. до начала 1960-х годов.

Кроме этого, в работу “Народы Сибири” (сер. “Народы мира”), подготовленную коллективом сотрудников Института этнографии и изданную в 1956 г., вошла и часть о тувинцах, которая была написана Л.П. Потаповым (*Потапов* 1956: 420–472).

Помимо отмеченных выше экспедиций, осуществленных при поддержке Академии наук, сотрудниками Тувинского научно-исследовательского института проводились также собственные этнографические экспедиции, например, летом 1966 г. в западные Барун-Хемчикский и Дзун-Хемчикский районы и на юго-запад Тувы (Кунгуртуг). В экспедиции принимали участие научный сотрудник ТНИИ С.М. Биче-оол (руководитель), преподаватель музыкального училища из г. Кызыла В.Л. Сапельцев и студент К.О. Ооржак. Особое внимание уделялось сбору материала о религиозных пережитках у тувинцев и новых праздниках и обрядах (*Биче-оол* 1968: 283). Отметим, что к 1950-м годам тувинцы практически перешли к оседлости, но этот переход к новому образу жизни сопровождался потерей многих традиций и обычаев. В ходе экспедиции 1966 г. были выявлены сохранившиеся в упрощенном виде остатки некоторых обрядов, в частности почитание *оваа* и *сан салыр*. По наблюдениям участников

экспедиции, эти обряды носили уже иной характер. К примеру, если обряд сан салыр в прошлом был широко распространен в религиозном ритуале, то во второй половине XX в. он сохранился лишь в похоронном обряде и на аржанах (Там же: 285). В ходе экспедиции удалось выявить интересный факт: внедрение в быт празднования тувинского нового года (отмечание *шагаа*, нового года по лунному календарю, было запрещено в Туве в 1930-е годы) в некоторых местах западных районов. В ритуале этого праздника были отброшены религиозные наслоения. Шагаа рассматривался как радостный и веселый праздник (Там же: 287). К сожалению, С.М. Биче-оол не указывает, кем заново он внедрялся. Вероятно, инициатива его проведения исходила из народа, но с приспособлением празднования к новым идеологическим условиям, имевшим целью преодоление религиозных пережитков. Отсюда – светский характер проведения Шагаа. Это были отдельные попытки восстановления традиционного праздника, так как, по данным А.К. Кужугет, вплоть до конца 1980-х годов его празднование запрещалось властями (*Кужугет* 2006: 78).

Упрощение названных обрядов и праздника выражалось в том, что при их проведении исключались все религиозные составляющие. Экспедицией также был собран этнографический материал по современной тувинской свадьбе.

1970-е годы ознаменовались немногочисленными исследованиями, “открывшими” тувинцев в Монгольской Народной Республике. Поездку туда, а именно в 1974 г. в Убсунурский и Кобдоский аймаки, совершили Ю.Л. Аранчын и Д.А. Монгуш. Эта поездка важна тем, что в ходе нее были собраны некоторые сведения о тувинцах, живших в иноязычной среде, но сохранивших черты традиционной культуры. Сведения касались фольклора (загадки, сходные с тувинскими, и образцы народных песен); записаны также названия частей юрты, предметов домашнего обихода, отдельные слова и выражения, употреблявшиеся тувиноязычным населением Монголии (*Аранчын* 1975: 215–216). Как отметил Ю.Л. Аранчын, несмотря на длительную изоляцию друг от друга тюркоязычных западных и северо-восточных урянхайцев, поразительно то, что даже в такой небольшой этнографической группе, как жители Буянт сумона, сохранились интересные факты, свидетельствующие о наличии в их языке, фольклоре и обычаях довольно устойчивых черт, общих с современными тувинцами (Там же: 215).

В 1970-х годах новые экспедиционные поездки в Монголию совершил С.И. Вайнштейн (*Вайнштейн, Таубэ* 1984).

Наиболее плодотворное исследование группы тувинцев Монголии приходится на более поздний – пятый этап этнографического изучения тувинцев, который в нашей статье не рассматривается.

В 1986–1988 гг. при участии В.П. Дьяконовой проведена совместная историко-культурная экспедиция, научный состав которой был представлен учеными ТНИИЯЛИ. Свои исследования эта экспедиция проводила в зоне расселения оседлых центров Улуг-Хемского, Пий-Хемского и Каа-Хемского кожуунов. В Улуг-Хеме проводилось изучение расселяемых оседлых центров, исследовался этнический состав, хозяйственно-культурная и религиозная ситуация. Этнографические особенности культур тувинского и русского народов обследовались в Каа-Хеме и Пий-Хеме. Полевые материалы (отчеты, дневники, рисунки, чертежи) хранятся в архивном фонде ТИГИ (в 2001 г. ТНИИЯЛИ был переименован в Тувинский институт гуманитарных исследований) (*Дьяконова* 2007: 11).

В 1970–1980-е годы наметились положительные результаты в подготовке ученых-этнографов, что было связано с появлением в Туве первых собственных исследовательских этнографических специализаций. Диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук защитили: в 1970 г. Г.Н. Курбатский по тувинским праздникам, в 1974 г. С.М. Биче-оол на тему “Традиционные брачно-семейные отношения тувинцев и их изменения в связи с социалистическим преобразованием в Туве”, в 1989 г. М.В. Монгуш по ламаизму в Туве. Степень кандидата исторических наук по-

лучил также И.У. Самбуу (1974), исследовавший историю изучения и виды традиционных тувинских игр.

В 1966 г. в музее начинает работать М.Б. Кенин-Лопсан в качестве заведующего отделом истории Тувинской Народной Республики. В 1982 г. под руководством Р.Ф. Итса он защищает кандидатскую диссертацию на тему “Сюжеты и поэтика тувинского шаманства” и становится одним из первых ученых-этнографов из числа тувинцев. М.Б. Кенин-Лопсан – необычный исследователь: он сам наделен шаманским даром, и это, вероятно, дало ему возможность прекрасно понимать мировосприятие шамана. Вся последующую жизнь он посвятил изучению различных аспектов тувинского шаманизма. Основные его работы увидели свет в годы, выходящие за рамки нашей статьи (пятый этап: с начала 1990-х годов – по настоящее время), но считаем возможным назвать их здесь. В 1996 г. М.Б. Кенин-Лопсан защитил докторскую диссертацию “Проблемы этнографического изучения тувинского шаманизма. Материалы шаманского фольклора”. Среди его многочисленных работ, вышедших в конце XX – начале XXI в., отметим следующие: “Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства” (1987), “Магия тувинских шаманов” (1993), “Координаты души у тувинцев” (1994), “Алгыши тувинских шаманов” (1995), “Мифы тувинских шаманов” (2002), “Традиционная культура тувинцев” (2006) и многие другие.

В течение четвертого этапа были изданы некоторые работы по другим наукам, используемые и в этнографических исследованиях. К ним относятся: “Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX вв.” В.И. Дулова (1956), “Тувинская народная музыка” А.Н. Аксенова (1964), “Тува в скифское время” М.Х. Маннай-оола (1970), “История формирования тувинской нации” Н.А. Сердобова (1971) и др.

Отдельно отметим работу “Тувинский героический эпос (опыт историко-этнографического анализа)” Л.В. Гребнева (1960).

Важное значение имеют публикации образцов устного творчества тувинцев, сбором и исследованием которых активно занимались сотрудники Тувинского научно-исследовательского института. С 1947 г. этим институтом был осуществлен выпуск сборников тувинских сказок. Это свыше 10 изданий на тувинском языке “Тыва тоолдар” (1947, 1951, 1955, 1957, 1960, 1963, 1968, 1970, 1972, 1974, 1976) и четыре издания на русском языке “Тувинских народных сказок” (1954, 1955, 1958, 1964). В начале 1990-х годов выходит труд “Тувинские народные сказки” (1994) из серии “Памятников фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”, где представлены варианты сказок, характерные для различных районов Тувы. В этом сборнике тексты сказок воспроизведены без литературной обработки с сохранением народного повествования. Серия составлена на русском и тувинском языках.

Таким образом, к началу 1990-х годов этнографическое изучение тувинцев было представлено не только столичными учеными (С.И. Вайнштейн, Л.П. Потапов, В.П. Дьяконова и др.), но и исследователями из Тувы.

Роль первого музея Тувы в этнографических исследованиях. Создание первого музея в Туве связано с деятельностью краеведческого общества “Урянховедение”, которое сформировалось в целях всестороннего изучения края и распространения среди местного населения естественно-исторических знаний (*Дыртык-оол*). Представителем данного движения был В.П. Ермолаев, усилиями которого в 1929 г. в Туве был создан Государственный музей (1930–1934 гг. – его директор). Открытие музея явилось важным историческим событием в культурной жизни республики, но в тот период музей в основном осуществлял культурно-просветительскую работу. С уходом В.П. Ермолаева в 1934 г. наступает кризисное время для музея, и он фактически закрывается.

В начале 1940-х годов возникла необходимость в восстановлении музейного дела. Руководящие органы республики приняли решение об открытии в 1941 г. Тувинского государственного музея, подчеркивая при этом важность его научно-исследовательской работы. Из Москвы был приглашен Н.М. Богатырев – историк, работавший

в Институте востоковедения. В первую очередь он установил связи с Научно-исследовательским институтом музейно-краеведческой работы АН СССР, Красноярским и Минусинским краеведческими музеями. Однако сначала деятельность музея по проведению мероприятий и выставок осуществлялась на историко-просветительской основе.

Только в 1950-е годы музей стал реализовывать одну из его важнейших задач по проведению научно-этнографических исследований. С 1950 г. глубокое изучение истории и этнографии Тувы начал С.И. Вайнштейн, который по собственному желанию был направлен на работу в музей. Для создания экспозиции по древней истории в музее тогда было очень мало материалов – как археологических, так и этнографических. Оставался один выход – организация комплексной археолого-этнографической экспедиции (*Нурзат*). Первая работа С.И. Вайнштейна началась с изучения истории и этнографии жителей Восточной Тувы. Под его руководством в 1951 г. проводилась историко-этнографическая экспедиция в Северо-Восточной Туве (Тоджа). В 1955 г. он переходит на работу в Тувинский научно-исследовательский институт, но свое сотрудничество с музеем продолжал.

С.И. Вайнштейн одним из первых стал собирать изделия декоративно-прикладного искусства тувинцев: камнерезные работы из агальматолита и серпентинита, работы из дерева, образцы кузнечного ремесла. Его сборы положили начало коллекции декоративно-прикладного искусства Тувинского государственного музея.

Таким образом, к концу 1950-х годов происходит существенное улучшение музейного дела. Совместно с Тувинским научно-исследовательским институтом музей продолжал проводить этнографо-археологические экспедиции. Институт этнографии АН СССР оказывал помощь в составлении плана научно-исследовательской работы (*Дыртык-оол*).

В 1960–1990-е годы музей пополнил свои экспозиционные коллекции находками археологических экспедиций.

В 1942 г. Государственному музею присвоено имя “Алдан-Маадыр”, в честь 60 богатырей, восставших против феодального гнета в 1883–1885 гг.

Для координации работы с посетителями в 1970 г. был создан научно-просветительский отдел.

Научными сотрудниками музея с момента его создания были собраны уникальные этнографические экспонаты: 1) коллекция древних шаманских атрибутов; 2) буддийские коллекции – одежда, скульптура, танки, музыкальные инструменты, сутры (XVIII–XIX вв.); большая коллекция культовых предметов из Верхнечаданского хурээ (буддийский монастырь, который располагался в западной Туве), переданная в музей последним монахом в 1956 г.; 3) коллекция изделий тувинских камнерезов, большая часть которых была собрана С.И. Вайнштейном; 4) предметы народно-прикладного искусства (мужские и женские украшения конца XIX – начала XX в.); 5) коллекция этнографических предметов (тувинская юрта, чум тувинцев-тоджинцев, одежда, утварь).

В 1993 г. в музее открылась научная выставка “Шаманы в Центре Азии: Мифологическое наследие тувинцев”, автором которой выступил М.В. Кенин-Лопсан. В том же году при музее создается Научный центр по изучению шаманства.

Таким образом, к концу XX в. Государственный музей Республики Тыва стал одним из главных центров научно-просветительской деятельности.

В 1990-е годы начинается пятый этап в истории этнографического изучения тувинцев и, вероятно, второй этап в развитии этнографической науки в Туве. При этом для исследований стало характерно расширение проблематики. Рассмотрение пятого этапа этнографического изучения тувинцев, как уже говорилось, в наши задачи не входило. Не будем пока очерчивать границы между первым и вторым этапами в развитии этнографической науки в Туве, так как она еще находится на стадии укрепления своих позиций.

Подведем итог. Прежде чем этнография в Туве оформилась как научная дисциплина, ей предшествовал длительный период этнографического изучения самих тувинцев русскими и иностранными исследователями. В истории этнографического изучения тувинцев в период с начала XVII по конец XX в. выделяется четыре неравномерных этапа. Для каждого из них характерны свои особенности. Первые два этапа (XVII в. – первая половина 1890-х годов; вторая половина 1890-х годов – 1920 г.) – это периоды фактологического сбора, когда из отдельных этнографических сведений складывалось общее представление о тувинском народе, о его языковой принадлежности, религиозных воззрениях и материальной культуре. На третьем этапе (1921 г. – 1944 гг.) этнографическое изучение тувинцев было продолжено. Четвертый этап (1945 г. – начало 1990-х годов) стал временем глубокого целенаправленного изучения быта и культуры тувинцев посредством организации этнографических экспедиций, работающих в двух направлениях.

Первое направление – изучение западных тувинцев – прослеживается в работах Л.П. Потапова, Е.Д. Прокофьевой, П.И. Каралькина, В.П. Дьяконовой, С.И. Вайнштейна; второе – этнографическое исследование восточных тувинцев – представлено большей частью трудами С.И. Вайнштейна и Е.Д. Прокофьевой.

Отметим, что С.И. Вайнштейн своей научно-практической деятельностью внес большой вклад в развитие тувинской этнографии¹. Своими работами С.И. Вайнштейн (1964, 1975) открыл в середине прошлого столетия новую страницу в истории этнографического изучения тувинцев и по праву занял заслуженное место в числе исследователей, уделявших внимание или посвятивших свою жизнь изучению традиционной культуры тувинского народа.

Особо следует подчеркнуть научную деятельность Л.П. Потапова², В.П. Дьяконовой³, а также Е.Д. Прокофьевой, П.И. Каралькина и других, научное наследие которых по этнографии тувинцев ожидает оценки со стороны современных исследователей. Комплексная исследовательская работа по изучению быта и культуры тувинцев стала возможной после создания в 1945 г. научного учреждения – Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. К этнографическим исследованиям присоединился Государственный музей, воссозданный в Туве в 1940-е годы.

Таким образом, становление этнографии, как науки, в Туве происходит на четвертом этапе этнографического изучения тувинцев, т.е. с середины 1940-х по начало 1990-х годов. К концу XX в. этнографическая наука в Туве приобрела черты настоящей научной дисциплины, для которой характерны центры исследования (институт и музей), издание научных трудов. В процессе дальнейшей реализации находится задача по подготовке национальных научных кадров.

Изложенная выше история этнографического изучения тувинцев (с XVII в.) и становление собственной этнографической науки в Туве (1940-е – начало 1990-х годов) отражают те изменения тематической и теоретической направленности, которые происходили в целом в отечественной этнографической науке и сказывались на развитии этнографии как науки в Туве. В переходах от одного этапа к другому прослеживается последовательный процесс возрастания научного интереса к тувинцам и расширение возможностей более свободного проникновения в Туву для исследователей в научно-познавательных целях.

Примечания

¹ О научной деятельности С.И. Вайнштейна см.: *Айыжы* 2003; *Дыртык-оол* 2003; *Кучумова* 2006; *Нурзат* 2006, *Ооржак* 2006 и др.

² О научной деятельности Л.П. Потапова см.: *Биче-оол* 2007; *Дьяконова, Решетов* 2002; *Дьяконова* 2005 и др.

³ О научной деятельности В.П. Дьяконовой см.: *Биче-оол* 2007; *Забелина* 2007 и др.

Источники и литература

- Адрианов* 1886 – *Адрианов А.В.* Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению ИРГО членом-сотрудником А.В. Адриановым. СПб., 1886.
- Адрианов* 1917 – *Адрианов А.В.* Шага. (Сойотский новый год). Этнографический набросок из Урянхайской жизни. Томск, 1917.
- Айыжы* 2003 – *Айыжы Е.В.* Роль С.И. Вайнштейна в развитии этнографии в Туве // Научные труды ТывГУ. Вып. 1. Кызыл, 2003. С. 52–53.
- Аксенов* 1964 – *Аксенов А.Н.* Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964.
- Аранчын* 1971 – *Аранчын А.Ю.* Институт за четверть века // Уч. зап. Тувинского науч.-исслед. ин-та языка и литературы (далее – УЗ ТНИИЯЛИ). Вып. 15. Кызыл, 1971. С. 22–30.
- Аранчын* 1975 – *Аранчын Ю.Л.* Новые этнографические и филологические материалы из Северо-Западной Монголии // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. 17. Кызыл, 1975. С. 212–218.
- Биче-оол* 1968 – *Биче-оол С.М.* Краткие итоги этнографической экспедиции ТНИИЯЛИ // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. 13. Кызыл, 1968. С. 283–288.
- Биче-оол* 1970 – *Биче-оол С.М.* Новый быт в тувинской деревне // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. 14. Кызыл, 1970. С. 26–38.
- Биче-оол* 1971 – *Биче-оол С.М.* Об изучении современного быта тувинцев // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. 15. Кызыл, 1971. С. 123–127.
- Биче-оол* 2007 – *Биче-оол С.М.* Погребальный обряд тувинцев в исследованиях В.П. Дьяконовой // История и современность Тувы: Сб. науч. ст. к 80-летию В.П. Дьяконовой. Кызыл, 2007. С. 29–33.
- Биче-оол* 2007 – *Биче-оол С.М.* “Это была наука, да еще какая” (К 100-летию со дня рождения Л.П. Потапова) // УЗ ТИГИ. Вып. 21. Кемерово, 2007. С. 393–401.
- Вайнштейн* 1954 – *Вайнштейн С.И.* Этнографические экспедиции Тувинского музея в юго-восточную Туву // Сов. этнография. 1954. № 2. С. 163–164.
- Вайнштейн* 1957 – *Вайнштейн С.И.* Очерк этногенеза тувинцев // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. 5. Кызыл, 1957. С. 178–214.
- Вайнштейн* 1961 – *Вайнштейн С.И.* Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. М.: Издательство восточной литературы, 1961.
- Вайнштейн* 1968 – *Вайнштейн С.И.* Краткая история этнографического изучения тувинцев // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 240–255.
- Вайнштейн* 1972 – *Вайнштейн С.И.* Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М.: Наука, 1972.
- Вайнштейн* 1975 – *Вайнштейн С.И.* Этнографическое изучение тувинцев (К 200-летию этнографических исследований в Туве) // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. 17. Кызыл, 1975. С. 53–61.
- Вайнштейн* 1982 – *Вайнштейн С.И.* Первая советская антрополого-этнографическая экспедиция в Туву // Очерки истории русской этнографии, антропологии и фольклористики. Вып. 11. М., 1982. С. 162–184.
- Вайнштейн* 1991 – *Вайнштейн С.И.* Мир кочевников Центра Азии. М.: Наука, 1991.
- Вайнштейн* 2006 – *Вайнштейн С.И.* Вспоминая прожитое и пережитое // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов: Матер. Междунар. практ. конф. 5–8 сентября 2006 г. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2006. С. 9–23.
- Вайнштейн, Таубэ* 1984 – *Вайнштейн С.И., Таубэ Э.* Тувинцы Монгольского Алтая // Полевые исследования Ин-та этнографии 1980–1981 гг. М., 1984. С. 233–241.
- Георги* 1799 – *Георги И.Г.* Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопримечательностей. Ч. 3. СПб., 1799.
- Гребнев* 1960 – *Гребнев Л.В.* Тувинский героический эпос: (Опыт историко-этнографического анализа). М.: Издательство восточной литературы, 1960.
- Грум-Гржимайло* 1926 – *Грум-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 1. Л., 1926.
- Грум-Гржимайло* 1930 – *Грум-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Вып. 2. Л., 1930.
- Дулов* 1956 – *Дулов В.И.* Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX вв. М.: Издательство АН СССР, 1956.
- Дыртык-оол* – *Дыртык-оол А.О.* Главное хранилище исторической памяти. К 75-летию со дня основания Национального музея имени Алдан-Маадыр // Национальный музей имени Ал-

- дан-Маадыр Республики Тыва. История, Археология, Этнография, Природа Республики Тува (<http://www.tuvamuseum.ru/article1.htm>).
- Дыртык-оол* 2003 – *Дыртык-оол А.О.* Музейная деятельность С.И. Вайнштейна в Туве // Науч. тр. ТывГУ. Вып. 1. Кызыл, 2003. С. 65–67.
- Дьяконова* 1960 – *Дьяконова В.П.* Материалы по одежде тувинцев. (По полевым материалам 1958 г.) // Тр. Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. С. 238–266.
- Дьяконова* 1975 – *Дьяконова В.П.* Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л.: Наука, 1975.
- Дьяконова* 2007 – *Дьяконова В.П.* Несколько слов о себе // История и современность Тувы... С. 7–12.
- Дьяконова* 2005 – *Дьяконова В.П.* Сибирские экспедиции Л. Потапова // Музей в 21 веке: проблемы и перспективы: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., 21–24 сентября 2005 г. Кызыл, 2005.
- Дьяконова, Решетов* 2002 – *Дьяконова В.П., Решетов А.М.* О Леониде Павловиче Потапове // Этнограф. обозрение. 2002. № 2. С. 125–131.
- Забелина* 2007 – *Забелина Г.А.* О полевых исследованиях с В. Дьяконовой // История и современность Тувы... С. 27–29.
- История Тувы 1964 – История Тувы. Т. 1. М.: Наука, 1964.
- История Тувы 1964 – История Тувы. Т. 2. М.: Наука, 1964.
- Каралькин* 1960 – *Каралькин П.И.* Жилище в западной Туве // Тр. Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. С. 267–283.
- Кастрен* 1860 – *Кастрен М.А.* Путешествие А. Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). Магазин земледелия и путешествий. Т. 6. М., 1860.
- Катанов* 1893 – *Катанов Н.Ф.* Среди тюркских племен // Изв. РГО. 1893. Т. 29. Вып. 6.
- Катанов* 1894 – *Катанов Н.Ф.* Этнографический обзор турецко-татарских племен. Казань, 1894.
- Катанов* 1903 – *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.
- Кенин-Лопсан* 1987 – *Кенин-Лопсан М.Б.* Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Новосибирск: Наука, 1987.
- Кенин-Лопсан* 1993 – *Кенин-Лопсан М.Б.* Магия тувинских шаманов. Кызыл, 1993.
- Кенин-Лопсан* 1994 – *Кенин-Лопсан М.Б.* Координаты души у тувинцев // Шаманизм в Туве: Матер. Первого тувинско-американского семинара ученых-шамановедов и шаманов. Кызыл, 1994. С. 17–37.
- Кенин-Лопсан* 1995 – *Кенин-Лопсан М.Б.* Алгыши тувинских шаманов. Кызыл, 1995.
- Кенин-Лопсан* 2002 – *Кенин-Лопсан М.Б.* Мифы тувинских шаманов. Кызыл, 2002. Т. 1–2.
- Кенин-Лопсан* 2006 – *Кенин-Лопсан М.Б.* Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2006.
- Кон* 1936 – *Кон Ф.Я.* Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет. М., 1936. Т. 3.
- Курбатский* 1973 – *Курбатский Г.Н.* Тувинские праздники. Кызыл, 1973.
- Кужугет* 2003 – *Кужугет А.К.* Предисловие // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX вв.). Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2003. С. 3–12.
- Кужугет* 2004 – *Кужугет А.К.* ТНИИЯЛИ – ТИГИ (Тувинский институт гуманитарных исследований). От прошлого к будущему. Кызыл, 2004.
- Кужугет* 2006 – *Кужугет А.К.* Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово, 2006.
- Кучумова* 2006 – *Кучумова И.А.* Вклад С.И. Вайнштейна в изучение традиционного природопользования тувинцев // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов... С. 63–67.
- Маннай-оол* 1970 – *Маннай-оол М.Х.* Тува в скифское время. М., 1970.
- Миллер* 1999 – *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. М.: Восточная литература, 1999.
- Миллер* 2000 – *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. II. М.: Восточная литература, 2000.
- Монгуш* 1992 – *Монгуш М.В.* Ламаизм в Туве: историко-этнографическое исследование. Кызыл, 1992.
- Нурзат* – *Нурзат У.* Тувинский музей в жизни ученого. К 80-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Севьяна Израилевича Вайнштейна // Национальный музей

- имени Алдан-Маадыр Республики Тыва. История, Археология, Этнография, Природа Республики Тыва (<http://www.tuvamuseum.ru/article18.htm>).
- Нурзат* 2006 – *Нурзат У.Б.* Научная деятельность С.И. Вайнштейна // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов... С. 158–169.
- Ооржак* 2006 – *Ооржак С.Я.* Значение творчества С.И. Вайнштейна в изучении этнокультурной специфики тувинского народа // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов... С. 144–148.
- Островских* 1898 – *Островских П.Е.* Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли // Изв. РГО. 1898. Т. 34. Вып. 4. С. 424–432.
- Островских* 1899 – *Островских П.Е.* Значение урянхайской земли для Южной Сибири // Изв. РГО. 1899. Т. 35. Вып. 3.
- Островских* 1927а – *Островских П.Е.* Оленные тувинцы // Северная Азия. М., 1927. Кн. 5–6.
- Островских* 1927б – *Островских П.Е.* Саянские хищники. М., 1927.
- Паллас* 1788 – *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 3. СПб., 1788.
- Певцов* 1883 – *Певцов М.В.* Очерки путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннею Китая. “Зап. Сибирского отделения РГО”. Омск, 1883.
- Пестерева* 1793 – *Пестерева Е.* Примечания о прикосновенных около китайской границы жителях, как российских ясачных татарах, так и китайских мунгалах и сойотах, деланные Егором Пестеревым с 1772 по 1781 г. Новые ежемесячные сочинения. Ч. LXXIX, январь. С. 59–82. Ч. LXXX, февраль. С. 35–73. Ч. LXXXI, март. С. 31–55. Ч. LXXXII, апрель. С. 7–26. СПб., 1793.
- Потанин* 1881 – *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 2. СПб., 1881.
- Потанин* 1884 – *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4. СПб., 1884.
- Потанина* 1892 – *Потанина А.В.* Из странствия по Урянхайской земле (дневник А.В. Потаниной) // Сибирский сб. 1892. Кн. 2. С. 49–71.
- Потапов* 1954 – *Потапов Л.П.* Работа Саяно-Алтайской экспедиции в 1952 г. // Кр. сообщ. Ин-та этнографии. 1954. Вып. XX. С. 3–7.
- Потапов* 1956 – *Потапов Л.П.* Тувинцы // Народы Сибири. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. С. 420–472.
- Потапов* 1960а – *Потапов Л.П.* Тувинская комплексная экспедиция Института этнографии АН СССР // Тр. Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. С. 3–6.
- Потапов* 1960б – *Потапов Л.П.* Материалы по этнографии тувинцев районов Монгун-Тайги и Кара-Холя // Тр. Тувинской комплексной... С. 171–237.
- Потапов* 1969 – *Потапов Л.П.* Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969.
- Прокофьева* 1954 – *Прокофьева Е.Д.* Работа тувинского отряда Саяно-Алтайской экспедиции // Кр. сообщ. Ин-та этнографии. Вып. XX, 1954. С. 8–16.
- Радлов* 1887 – *Радлов В.В.* Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. Томск, 1887.
- Самбу* 1974 – *Самбу И.У.* Из истории тувинских игр. Кызыл, 1974.
- Сердобов* 1971 – *Сердобов Н.А.* История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1971.
- Спасский* 1820 – *Спасский Г.* Изображение обитателей Сибири. СПб., 1820.
- Труды* 1960 – Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 1. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960.
- Труды* 1966 – Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 2. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1966.
- Труды* 1970 – Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. 3. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1970.
- Тувинская* 1931 – Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись. М., 1931.
- Тувинские* 1954 – Тувинские народные сказки. Кызыл, 1954.
- Тувинские* 1955 – Тувинские народные сказки. Кызыл, 1955.
- Тувинские* 1958 – Тувинские народные сказки. Кызыл, 1958.
- Тувинские* 1964 – Тувинские народные сказки. Кызыл, 1964.
- Тувинские* 1994 – Тувинские народные сказки. Новосибирск: ВО “Наука”, 1994.
- Тыва* 1947 – Тыва тоолдар (Тувинские сказки). Кызыл, 1947. Вып. 1.

- Тыва 1951 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1951. Вып. 2.
 Тыва 1955 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1955. Вып. 3.
 Тыва 1957 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1957. Вып. 4.
 Тыва 1960 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1960. Вып. 5.
 Тыва 1963 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1963. Вып. 6.
 Тыва 1968 – Тыва тоолдар. Кызыл, 1968. Вып. 7.
 Тыва 1970 – Тыва тоолдар. Маңнайның тоолдары (Тувинские сказки. Сказки Манная). Кызыл, 1970.
 Тыва 1972 – Тыва тоолдар. Демир-Шилги аъттыг Тевене-Мөге (Тувинские сказки. Тевене-Мөге сказки с конем Демир-Шилги). Кызыл, 1972.
 Тыва 1974 – Тыва тоолдар. Арзылаң-Мерген (Тувинские сказки. Арзылан-Мерген). Кызыл, 1974.
 Тыва 1976 – Тыва тоолдар. Баазаңның тоолдары (Тувинские сказки. Сказки Баазаная). Кызыл, 1976.
 Чихачев 1974 – Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай. М.: Наука, 1974.

C.K. Irgit. The Development of Ethnography in Tuva

Keywords: history of ethnographic studies of Tuva, historiography; Tuva Research Institute for Language, Literature, and History, ethnographic expeditions, S.I. Vainshtein, M.B. Kenin-Lopsan

The article explores the beginnings and development of ethnographic scholarship in Tuva. The author traces the entire history both of studying Tuvans and of ethnographic studies conducted in Tuva from the early seventeenth century through the present. She argues that there may be marked five distinct stages in the history of scholarship in Tuva, and ventured into detailed analysis of four of the five stages. She further discusses major directions of contemporary growth of the discipline and its significance and relevance in Tuva.

ЭО, 2010 г., № 1

© **В.Н. Шинкарев**

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ИМЕНА У ХАНИ ВЬЕТНАМА

Ключевые слова: хани, акха, антропонимия, генеалогии, патрилинейная преемственность имен, Вьетнам

Хани – одно из 55 официально выделяемых в Китае национальных меньшинств и один из 54 “официальных” народов Вьетнама; живут они и в Лаосе. *Акха* проживают на юге китайской пров. Юньнань, в Восточной Бирме (Мьянме), в северо-западной части Лаоса и на севере Таиланда. В Китайской Народной Республике (КНР) и Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) в самостоятельный этнос выделены только хани, а акха считаются их этническим подразделением. Можно сказать, что последние принадлежат к числу этносов, которые, “даже будучи выявленными” (во всяком случае, в Китае), не признаются в качестве самостоятельных (ср.: *Дикарев* 1996: 10–11).

Владимир Николаевич Шинкарев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.